

Российские вооружённые силы перед лицом новых военных конфликтов

Соловьев Дмитрий Борисович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Кафедра сравнительной политологии, Москва, Россия

E-mail: soldmibor@gmail.com

Распад социалистического лагеря, вопреки ожиданиям, не привел к стабилизации системы безопасности ни в Европе, ни во всем мире. Европа на протяжении 90-х годов XX века сотрясалась от грохота Балканских войн, а в начале нового тысячелетия вновь запылял Ближний Восток.

Расширение Североатлантического альянса и пренебрежение национальными интересами России, военные операции коалиционных сил в Ираке и Афганистане, кровопролитные внутренние конфликты в странах Африки и недостаточная эффективность механизмов ООН - все это осложняло ситуацию на внешних рубежах России, вкупе с нестабильной обстановкой на Северном Кавказе и в Средней Азии, создавая ощутимую угрозу безопасности и суверенитету страны.

Вооруженный конфликт в Южной Осетии в 2008 году явился настоящим испытанием и для Вооруженных сил, и для внешнеполитической стратегии РФ, и для российской политической элиты. Одновременно, конфликт послужил «лакмусовой бумажкой» критических изъянов оборонной и, как следствие, внешней политики Российской Федерации, что подстегнуло правительство к масштабным реформам в военной и внешнеполитической сфере. Можно выделить три ключевых направления этих преобразований:

- вооруженные силы;
- медиапространство;
- стратегическое планирование.

Возможности России реагировать на потенциальные угрозы напрямую зависят от положения дел в каждом из трех направлениях внешней политики.

Насколько успешно Россия имплементировала начавшиеся восемь лет назад преобразования? Можно ли утверждать, что наша страна может дать эффективный отпор внешнеполитическим угрозам?

Реформа Вооруженных сил, начавшаяся в период нахождения на посту министра обороны Анатолия Сердюкова (2007-2012), несмотря на большую критику, способствовала качественному изменению российской армии [n1]. Внедрение новейших систем вооружения, модернизация уже существующих, оптимизация структуры управления и координации значительно повысила обороноспособность страны и ее возможность отвечать на угрозы нового типа. Именно благодаря такому качественному изменению Вооруженных сил стали возможными эффективные действия России во время Крымского кризиса и в текущей операции в Сирийской Арабской Республике.

Конфликт 2008 года сопровождался крайне напряженным противоборством в информационной сфере. К сожалению, России не удалось донести до мирового сообщества свою позицию по вооруженному конфликту, не в последнюю очередь из-за массированных нападков со стороны ведущих мировых СМИ. Неспособность пробиться сквозь информационную блокаду привело к ухудшению репутации России и закреплению имиджа «агрессора». На сегодняшний день, российскому правительству с переменным успехом удается

прорывать информационную блокаду и достигаться до заграничного обывателя, главным образом за счет вещания телеканала Russia Today.

Проблема стратегического планирования, на мой взгляд, и по сей день остается «ахиллесовой пятой» российской внешней политики. Российская политическая элита позволяет себе действовать импульсивно, без оглядки на долгосрочную перспективу - это в первую очередь относится к политическому кризису на Украине. Политическая поддержка повстанцев и присоединение Крыма негативно сказались на отношениях России и стран Запада. Отношения с Украиной находятся на грани коллапса, и на их восстановление придется потратить не один десяток лет.

Действия России в Сирии тоже не поддаются однозначной трактовке. С одной стороны, РФ удалось перехватить часть инициативы в регионе и выбраться из складывающейся внешнеполитической изоляции, подтолкнув других крупных игроков к взаимодействию с нашей страной. С другой стороны, Россия начинает увязать в этом ближневосточном конфликте. Инцидент с российским бомбардировщиком Су-24М на сирийско-турецкой границе резко ухудшил отношения с Турцией - одним из крупнейших экономических партнеров России. Достижение политического компромисса между сторонами конфликта осложняется действиями контрагентов, что еще больше ослабляет позиции России.

Вторым фактором российского военного вмешательства в Сирии, помимо политического, выступает императив безопасности - потенциальная угроза распространения влияния ИГ на регионы Таджикистана и Северного Кавказа. В такой ситуации превентивные действия России против боевиков ИГ в Сирии и поддержка официального правительства в лице Б. Асада являются лучшей альтернативой войне с террористами на наших границах [n2].

В условиях нарастающей напряженности сразу по нескольким направлениям, перед Россией стоит сложная задача выбраться из этой ситуации с наименьшими экономическими и репутационными потерями. Действия в Сирии являются отличной возможностью продемонстрировать решимость бороться с главной террористической угрозой. Дипломатические же усилия стоит направить на смягчение политических последствий кризиса на Украине и на нормализацию отношений с Западом, ведь, помимо потенциальных военных угроз, действие экономических санкций наносит непосредственный урон нашей экономике уже сегодня.

Источники и литература

- 1) Крамник И. Реформа Сердюкова – Макарова // Национальная оборона. 2011. №12.
- 2) Захаров М. Внешние угрозы России в 2015 году: <https://centerforpoliticsanalysis.ru/archive/read/id/vneshnie-ugrozy-rossii-v-2015-godu>